

П.О. Герцен

**О ПРАВЕ УЧАСТНИКОВ СО СТОРОНЫ ОБВИНЕНИЯ НА ОБЖАЛОВАНИЕ
В АПЕЛЛЯЦИОННОМ ПОРЯДКЕ ПРОМЕЖУТОЧНЫХ РЕШЕНИЙ СУДА, ВЫНЕСЕННЫХ
НА ДОСУДЕБНОМ ЭТАПЕ: ЗАЩИТА ЧАСТНЫХ И ПУБЛИЧНОГО ИНТЕРЕСОВ**

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках гранта № 20-311-90018.

Статья посвящена проблеме определения перечня участников со стороны обвинения, наделенных правом обжалования в апелляционном порядке промежуточных решений, вынесенных на досудебном этапе уголовного судопроизводства. Определение в законе субъектного состава без учета специфики стадии предварительного расследования и обжалуемых решений приводит к противоречивой практике. Автор приходит к выводу о необходимости расширения перечня субъектов, наделенных правом обжалования промежуточных решений.

Ключевые слова: *промежуточные решения, апелляция, следователь, прокурор, баланс частных и публичного интересов.*

Состояние современного уголовного процесса и тенденции его развития делают актуальным вопрос о необходимости соблюдения баланса частных и публичного интересов. Особо остро эта проблема стоит на досудебном этапе судопроизводства, где ярко проявляются черты розыскного характера отечественного уголовного процесса.

В ходе предварительного расследования возникает необходимость в производстве следственных действий, в применении мер пресечения и совершении иных процессуальных действий, которыми затрагиваются основополагающие права граждан, гарантированные Конституцией Российской Федерации. Для сохранения баланса между необходимостью соблюдать гражданские права и свободы и обязанностью осуществлять уголовное преследование требуется установление ряда гарантий. В частности, УПК РФ установлено требование, в соответствии с которым производство таких процессуальных и следственных действий возможно только по решению суда. Подобные судебные решения относятся к промежуточным и подлежат самостоятельному обжалованию до вынесения итогового решения по делу. Стоит отметить, что такой вывод следует из положений ч. 1 ст. 127, ч. 11 ст. 108 УПК РФ, а также из постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 № 26, в соответствии с которым «самостоятельному обжалованию подлежат промежуточные решения, затрагивающие конституционные права участников уголовного судопроизводства или нарушающие их права на доступ к правосудию и на рассмотрение дела в разумные сроки, а также препятствующие дальнейшему движению дела» [1].

В настоящее время обжалование и пересмотр промежуточных решений осуществляются в порядке, предусмотренном гл. 45.1 УПК РФ, т.е. по правилам производства в суде апелляционной инстанции. При этом положения главы не учитывают специфику стадии предварительного расследования, в частности, субъектного состава её участников. В связи с этим проблему представляет определение перечня субъектов,

наделенных правом подачи апелляционной жалобы (представления) на промежуточное судебное решение.

В соответствии с ч. 1 ст. 389.1 УПК РФ, «правом апелляционного обжалования наделены осужденный, оправданный, их защитники и законные представители, государственный обвинитель и (или) вышестоящий прокурор, потерпевший, частный обвинитель, их законные представители, представители, а также иные лица в той части, в которой обжалуемое решение затрагивает их права и законные интересы». Пленум Верховного Суда РФ устранил пробел и дополнил перечень субъектов обжалования участниками досудебного этапа уголовного судопроизводства: подозреваемым, обвиняемым, прокурором [1].

Тем не менее вопрос о перечне субъектов, наделенных правом обжалования в апелляционном порядке промежуточных решений суда, вынесенных на досудебном этапе уголовного судопроизводства, остается дискуссионным. Предметом спора, в частности, являются вопросы о праве руководителя следственного органа, следователя на обжалование промежуточных судебных решений, вынесенных по результатам рассмотрения ходатайств о производстве следственных и процессуальных действий, которые могут существенно ограничить права и законные интересы участников процесса, а также вопрос о праве потерпевшего на защиту частного интереса путём подачи апелляционной жалобы на промежуточное решение суда.

Перечень участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения можно условно разделить на две группы. К первой группе относятся должностные лица (прокурор, руководитель следственного органа, следователь и др.), которые наделены властными полномочиями и на которых возложена обязанность защищать публичный интерес. Определение публичного интереса также является предметом исследования ряда авторов, однако для целей данной статьи мы будем придерживаться позиции И.Г. Смирновой. Публичный интерес она определяет как «государственный интерес, а также подтвержденный и законодательно закрепленный об-

публичный интерес как совокупность социально значимых частных интересов, не вступающих в противоречие с государственным интересом» [2. С. 17]. Вместе с тем публичный интерес не исключает частные интересы [3. С. 7]. Вторая группа представлена участниками, которые не наделены властными полномочиями (потерпевший, его законный представитель, представитель) и представляют в деле частный интерес. Частный (или личный) интерес в литературе определяют как «интерес, который обусловлен тем, что совершенное преступление непосредственно, лично затрагивает субъекта, и который выражается в стремлении к достижению определенного исхода уголовного дела посредством его возбуждения, расследования, рассмотрения и разрешения» [4. С. 66], или как «индивидуальный интерес отдельных граждан» [5. С. 44].

Большое количество споров ведётся относительно наличия права обжалования промежуточных решений у участников, отнесенных к первой группе. Как уже было отмечено, закон наделяет правом подачи апелляционного представления прокурора, руководитель же следственного органа и следователь ни законодателем, ни Пленумом Верховного Суда РФ не отнесены к субъектам обжалования. Такая позиция законодателя и Верховного Суда РФ обоснованно подвергается критике. В литературе отмечается, что наделение прокурора исключительным правом подачи апелляционного представления на промежуточные решения суда «не является достаточной гарантией пересмотра апелляционной инстанцией решений, не отвечающих цели вынесения промежуточных решений – способствовать эффективному расследованию уголовного дела и таким образом обеспечивать защиту прав потерпевших» [6. С. 126].

Почему же именно прокурору предоставлена возможность инициировать производство в суде апелляционной инстанции? Такое решение может быть связано с его ролью в рассмотрении заявленного следователем ходатайства. УПК РФ установлено, что при рассмотрении судом ходатайства о применении меры пресечения прокурор обосновывает его (либо поручает эту задачу следователю), а в судебном заседании по ходатайству о производстве следственных действий принимает участие. Одни авторы отмечают, что закрепленное полномочие прокурора участвовать в заседании, обосновывать ходатайство либо поручить это лицу, его возбудившему, указывает на его роль в качестве лица, осуществляющего уголовное преследование [7]. Другие считают, что в производствах по рассмотрению судом ходатайства следователя прокурор осуществляет свою основную на досудебном этапе функцию – надзора за предварительным расследованием [8]. Так, если обратиться к положениям приказа Генеральной прокуратуры от 28.12.2016 № 826, в соответствии с которыми «прокурор, участвующий в судебном заседании, составляет заключение об обоснованности заявленного ходатайства», а «в случаях выявления нарушений принимает меры к своевременному обжалованию в апелляционном, кассационном, надзорном порядке», а также «оценивает каждое ходатайство с позиции законности» [9], можно говорить о том, что прокурор в данном

виде производства выступает гарантом соблюдения прав лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство, и осуществляет надзорные полномочия. То есть на прокурора возложена обязанность реагировать на любые выявленные нарушения закона по производствам о следственных действиях, о применении мер пресечения путем подачи апелляционного представления. При этом цель их применения – повысить эффективность и качество предварительного расследования – не является для прокурора приоритетной. Кроме того, он не связан позицией следователя и может не поддержать ходатайство в суде. Как следствие прокурор может как обжаловать решение суда об удовлетворении ходатайства, так и не инициировать апелляционное производство в случае отказа в удовлетворении ходатайства.

Судебная практика подтверждает данные выводы, а также в некоторых случаях свидетельствует о формальном подходе к составлению представлений и отсутствию заинтересованности в результатах пересмотра. Так, судья Верховного суда Республики Крым удовлетворил апелляционное представление прокурора и жалобу защитника обвиняемого на решение суда первой инстанции о продлении сроков заключения под стражу и изменил меру пресечения на домашний арест [10]. Суд Ханты-Мансийского автономного округа – Югры отказал в удовлетворении представления прокурора на постановление об отказе в применении меры пресечения в виде заключения под стражу в связи с тем, что представление было подано прокурором с нарушением сроков [11]. В свою очередь Верховный суд Республики Дагестан отказал в удовлетворении представления прокурора на аналогичное решение суда в связи с отсутствием в представлении доводов о необходимости применения более строгой меры пресечения, чем домашний арест, фактически признав жалобу немотивированной [12].

Кроме того, очевидно изменение роли прокурора во взаимодействии со следствием после реформы 2007 г., когда большинство его контрольных полномочий было передано руководителю следственного органа. Согласно действующему УПК РФ, руководитель следственного органа даёт следователю указания о направлении хода расследования, утверждает постановление следователя о возбуждении перед судом ходатайства, проверяет материалы уголовного дела и может принимать участие в формировании материала, в обосновании ходатайства и др. Кроме того, в соответствии с ч. 4 ст. 108 УПК РФ, руководитель следственного органа может участвовать в рассмотрении ходатайства следователя судом. Однако его роль в судебном заседании остаётся неясной, так как возможность обосновывать позицию следствия предоставлена только прокурору или по его поручению лицу, возбудившему ходатайство. Положениями же ст. 165 УПК РФ, которая устанавливает порядок вынесения судебного решения о производстве следственного действия, руководитель следственного органа вообще не отнесён к участникам заседания. То есть руководитель следственного органа реализует свои контрольные полномочия в форме утверждения решения следователя о возбуждении пе-

ред судом ходатайства, но при этом активным участником в данном производстве не становится. Тем не менее в литературе существуют точки зрения, что именно руководитель следственного органа, а не следователь должен быть наделён правом обжалования промежуточных решений. В частности, А.О. Бекетов считает, что «руководитель следственного органа приобрел в настоящее время широкий круг полномочий, позволяющий полноценно отстаивать позицию следственного органа в судебно-контрольных производствах, в связи с чем должен быть наделён правом апелляционного обжалования судебных решений». Предоставление такого права руководителю следственного органа он объясняет желанием избежать необоснованных обращений в вышестоящий суд [13. С. 156]. В то же время существуют и другие способы ограничить право следователя самостоятельно обратиться в апелляционный суд, например возложив на него обязанность согласовывать подачу жалобы с руководителем следственного органа. Безусловно, позиция о необходимости наделения руководителя следственного органа правом обжалования промежуточных решений заслуживает внимания. Однако представляется, что этим не должно подменяться право следователя как лица, инициировавшего производство по рассмотрению ходатайства, на обжалование решений суда об отказе в его удовлетворении.

В связи с этим нельзя не затронуть проблему отсутствия у следователя права на подачу апелляционной жалобы в случаях отказа в удовлетворении заявленного им ходатайства. В научной среде вопрос о необходимости наделения следователя правом обжалования промежуточных решений является дискуссионным.

Противники наделения его таким правом указывают на то, что «следователь выступает в уголовном процессе не от себя лично, а реализует полномочия, которыми его наделило государство, и только в пределах, определенных законом. Он действует от имени государства лишь при производстве предварительного следствия. Что же касается представления результатов работы следователя перед судом, то это исключительная компетенция прокурора» [14]. Однако, как справедливо отмечает А.С. Червоткин, тот факт, что «следователь представляет публичный, а не личный интерес, не может служить основанием для ограничения его процессуальных прав за счёт передачи их части (в том числе права обжалования) другому участнику процесса – прокурору», при этом автор обоснованно обращает внимание на то, что активная роль следователя в судебных процедурах по вынесению промежуточных решений указывает на необходимость наделения его полным объёмом прав стороны, в том числе правом на подачу апелляционной жалобы [15]. В свою очередь, О.В. Кузьмина, являясь сторонником наделения следователя правом апелляционного обжалования, аргументирует свою позицию тем, что именно следователь в ходе предварительного расследования несёт ответственность за результаты производства по уголовному делу, полноту и качество собранных доказательств. Кроме того, она справедливо указывает на то, что в

связи с возможностью расхождения позиций прокурора и следователя предоставление права обращения в суд апелляционной инстанции только прокурору, может привести к отсутствию возможности своевременно исправить судебную ошибку (в случае необоснованного отказа в удовлетворении ходатайства следователя), что скажется на эффективности защиты публичного интереса [16. С. 87]. Ю.А. Цветков отмечает, что отсутствие у следователя права на обжалование промежуточных решений, при условии, что прокурор не является «выразителем интересов следствия», фактически лишает эти интересы защиты, при этом им отмечается наличие противоречивой судебной практики по данному вопросу [17. С. 29].

Действительно, долгое время неоднозначной оставалась и судебная практика. В частности, Советский районный суд г. Томска отказал в удовлетворении ходатайства следователя об избрании в отношении обвиняемой в качестве меры пресечения заключения под стражу, сославшись на возможность применения более мягкой меры пресечения. Данное постановление суда было обжаловано следователем СО УФСКН России по Томской области, ранее возбудившим перед судом ходатайство в суд апелляционной инстанции. Постановлением Томского областного суда от 19.03.2014 по делу № 22-652/2014 апелляционная жалоба следователя была удовлетворена, постановление Советского районного суда об отказе в удовлетворении ходатайства следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу отменено, а в отношении обвиняемой избрана мера пресечения в виде заключения под стражу на срок два месяца [18].

В аналогичный период Московским городским судом по апелляционной жалобе следователя по особо важным делам вынесено решение от 02.10.2013 по делу № 10-9639/2013, в котором суд указал, что «согласно положениям уголовно-процессуального законодательства, следователь не наделён правом самостоятельного апелляционного обжалования судебного решения, в том числе в силу его полномочий в соответствии со ст. 38 УПК РФ, и не является лицом, права и законные интересы которого затронуты обжалуемым постановлением» [19].

Интерес представляет тот факт, что в настоящее время судебная практика фактически не ставит под сомнение право следователя на подачу апелляционной жалобы на частное определение суда. Так, Якутский городской суд Республики Саха (Якутия) в ходе рассмотрения ходатайства следователя о применении меры пресечения в виде заключения под стражу вынес частное определение в связи с усмотрением в действиях следователя нарушений процессуального законодательства. Следователем была подана апелляционная жалоба в Суд апелляционной инстанции Верховного суда Республики Саха (Якутия). Жалоба была судом рассмотрена, в её удовлетворении отказано [20]. При этом судом не была дана оценка тому факту, что ни законодатель, ни Пленум Верховного суда следователя к субъектам обжалования не относят.

Наличие дискуссии в науке и противоречивой практики указывает на актуальность проблемы наделения

следователя правом апелляционного обжалования промежуточных решений. Представляется, что в целях обеспечения беспрепятственного хода предварительного расследования и защиты публичного интереса законодательно следует наделить следователя, наряду с прокурором, возможностью инициировать производство в суде апелляционной инстанции путем подачи жалобы на промежуточное решение суда, вынесенные по результатам рассмотрения его ходатайства. При этом, исходя из порядка заявления ходатайства (ч. 1 ст. 165, ч. 1 ст. 108 УПК РФ), апелляционная жалоба должна подаваться с согласия руководителя следственного органа.

Преступлением нарушаются не только публичные права, но и права частных лиц – физических и юридических. Как следствие, законодатель наделил лиц, защищающих частный интерес, правом обжалования промежуточных решений суда. Как уже отмечалось, таким правом наделён потерпевший (его законный представитель, представитель).

Наличие частного интереса у потерпевшего обусловлено тем, что преступлением ему причинен физический, имущественный, моральный вред. Как указывает И.Г. Смирнова, «частный интерес не ограничивается индивидуальным, но включает в себя и коллективные – интересы предприятий, организаций, объединений» [2. С. 16].

При этом позиции частного лица и лица, осуществляющего предварительное расследование, могут не совпадать, в связи с чем потерпевшему и предоставлено право обжалования, в том числе, промежуточных решений. О такой возможности свидетельствует и судебная практика. Так, Верховным Судом Республики Карелия отказано в удовлетворении апелляционной жалобы потерпевшего на решение суда первой инстанции об отказе в применении меры пресечения в виде заключения под стражу, при этом прокурор отозвал

свое апелляционное представление и в заседании против удовлетворения жалобы возражал [21].

В другом случае потерпевший в апелляционной жалобе, поданной им в Тамбовский областной суд, указывал, что «в материалах дела отсутствуют достаточные доказательства, свидетельствующие о причастности обвиняемого к преступлению, и отмечал, что обжалуемое постановление содержит преждевременные выводы о его виновности», при этом просил меру пресечения заменить на не связанную с лишением свободы. Прокурор против удовлетворения жалобы возражал [22].

В связи с тем, что частный и публичный интересы могут не совпадать, представляется обоснованной позиция законодателя, который предоставил потерпевшему право обжалования промежуточных решений. Между тем для обеспечения этого права потерпевшего необходимо установить в законе обязанность следователя уведомлять его о возбуждении перед судом ходатайства о применении меры пресечения, помещении обвиняемого в стационар для проведения экспертизы и др., а также обязанность суда направлять потерпевшему копии постановлений по результатам рассмотрения указанных ходатайств.

В заключение стоит отметить, что порядок апелляционного обжалования промежуточных решений, вынесенных на досудебном этапе уголовного судопроизводства, требует пересмотра. Отсутствие комплексного нормативного регулирования обжалования промежуточных решений, которое учитывало бы особенности стадии предварительного расследования и специфику обжалуемых решений, приводит к тому, что как на практике, так и в теории множатся разночтения и противоречивые позиции. В частности, следует дополнить УПК РФ перечнем субъектов подачи жалобы (представления) на промежуточные решения, включив в него следователя как основного участника процесса на стадии предварительного расследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *О применении норм уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции* : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.11.2012 №26 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.10.2020).
2. Смирнова И.Г. Интерес – понятие уголовно-процессуальное // Государство и право. 2008. № 8. С. 14–18.
3. Андреева О.И. Проблемы нормативного закрепления прав и обязанностей потерпевшего как участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 4. С. 5–13.
4. Ильницкая Л.И. Личные интересы участников российского уголовного процесса : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2002. 201 с.
5. Тенчов Э. О частных началах в российском уголовном праве // Уголовное право. 2000. № 1. С. 44–46.
6. Устинова С.А. Об участии следователя в апелляционном процессе // Вестник экономической безопасности. 2017. № 3. С. 124–129.
7. Колоколов Н.А. Глава 52 УПК РФ: новое в законе // Уголовный процесс. 2007. № 6. С. 30–37.
8. Сычев Д.А. Прокурор в досудебном судопроизводстве: функциональный спектр деятельности // Юридические исследования. 2015. № 5. С. 34–57.
9. *Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия* : приказ Генерального прокурора от 28 декабря 2016 г. № 8226 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.10.2020).
10. *Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Крым от 12 декабря 2017 г. № 22К-3571/2017 3/2-813/2017* // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.10.2020).
11. *Апелляционное постановление суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 01.09.2017 № 22-1621/2017* // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.10.2020).
12. *Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Дагестан № 22К-769/2019 от 10 апреля 2019 г. по делу № 22К-769/2019* // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.10.2020).
13. Бекетов А.О. Руководитель следственного органа – субъект обжалования судебного решения в досудебном производстве // Актуальные проблемы российского права, 2016. № 11. С. 152–162.

14. Жудро К. Судебный порядок рассмотрения жалоб в соответствии со ст. 125 УПК РФ (к вопросу о возможности обжалования следователем судебного решения, указания прокурора и руководителя следственного органа) // Уголовное право. 2012. № 1. С. 84–89.
15. Червоткин А.С. Промежуточные судебные решения в уголовном судопроизводстве. М.: Проспект, 2017. 375 с.
16. Кузьмина О.В. Следователь как субъект обжалования судебных решений на досудебной стадии уголовного процесса // Уголовное право. 2010. № 3. С. 85–89.
17. Цветков Ю.А. Следователь в апелляции // Уголовное судопроизводство. 2014. № 4. С. 27–32.
18. Апелляционное постановление Томского областного суда от 19.03.2014 по делу № 22-652/2014 // Архив Советского районного суда г. Томска.
19. Апелляционное постановление Московского городского суда по делу № 10-10443/2013 от 21.10.2013 // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 29.10.2020).
20. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 13 июля 2018 г. № 22К-1174/2018 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.10.2020).
21. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Карелия от 8 апреля 2020 г. № 22К-507/2020 по делу № 3/1-1/2020 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.10.2020).
22. Апелляционное постановление Тамбовского областного суда от 27 марта 2020 г. № 22К-657/2020 // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 29.10.2020).

On the Right of the Accused Parties to an Appeal of Interim Court Decisions Made at the Pre-Trial Stage: Protection of Private and Public Interests

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2020, no. 16, pp. 47–52. DOI: 10.17223/23088451/16/10

Polina O. Gertsen, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: stenwaysfiringlight@gmail.com

Keywords: interim decisions, appeal, investigator, prosecutor, balance of private and public interests.

The article examines the problem of determining the list of participants on the part of the prosecution, endowed with the right to appeal the interim decisions made at the pre-trial stage of criminal proceedings. Currently, the appeal and revision of interim decisions are carried according to Chapter 45.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. However, Chapter does not take into account the specificity of the preliminary investigation stage, in particular, the subject composition of its participants. As a result, the list of the subjects entitled to appeal of the interim court decisions at the pre-trial stage of criminal proceedings remains controversial. The article discusses the right of the investigator and the head of the investigative body to file an appeal as well as the right of the victim to initiate proceedings in the court of appeal in defense of private interest. Drawing on the analysis of literature and practices of appealing interim court decisions, the author identifies the problems of theory and practice, including: 1) the prosecutor's right to appeal is not sufficient to ensure to protect public interests; 2) the controversial right of the investigator, or the head of the investigative body to file a complaint with the court of appeal; 3) there is no legal obligation of state bodies to notify the victim about the initiation of a petition before the court for a preventive measure or an investigative action, which may prevent the victim from exercising their right to appeal. The author proposes: 1) to supplement the Criminal Procedure Code of the Russian Federation with a list of subjects for filing (presenting) a complaint of interim decisions, including the investigator as the main participant in the process at the stage of preliminary investigation; 2) to legislate the investigator's obligation to notify the victim about the initiation of a petition before the court for the application of a preventive measure, placement of the accused in a hospital for an examination, etc., as well as the obligation of the court to send the victim copies of decisions on these petitions.

References

1. The Supreme Court of the Russian Federation. (2012) *On the application of the norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation governing proceedings in the court of appeal: Resolution No. 26 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of November 27, 2012*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138315/. (Accessed: 29th October 2020). (In Russian).
2. Smirnova, I.G. (2008) *Interes – ponyatie ugovolno-protsessual'noe* [Interest – the concept of criminal procedure]. *Gosudarstvo i pravo*. 8. pp. 14–18.
3. Andreeva, O.I. (2015) The problems of normative entrenchment of the rights and duties of the injured party as a party to a criminal trial on the part of prosecution. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 4. pp. 5–13. (In Russian). DOI: 10.17223/22253513/18/1
4. Ilnitskaya, L.I. (2002) *Lichnye interesy uchastnikov rossiyskogo ugovolnogo protsesssa* [Personal interests of participants in the Russian criminal process]. Law Cand. Diss. Krasnodar.
5. Tenchov, E. (2000) *O chastnykh nachalakh v rossiyskom ugovolnom prave* [About private principles in the Russian criminal law]. *Ugolovnoe pravo*. 1. pp. 44–46.
6. Ustinova, S.A. (2017) On the participation of investigator in appeal. *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti – Vestnik of Economic Security*. 3. pp. 124–129. (In Russian).
7. Kolokolov, N.A. (2007) Glava 52 UPK RF: novoe v zakone [Chapter 52 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: new in the law]. *Ugolovnyy protsess*. 6. pp. 30–37.
8. Sychev, D.A. (2015) Prosecutor in pre-trial proceedings: functional range of activities. *Yuridicheskie issledovaniya – Legal Studies*. 5. pp. 34–57. (In Russian). DOI: 10.7256/2409-7136.2015.5.14389
9. Russian Federation. (2016) *On the organization of prosecutorial supervision over the procedural activities of the preliminary investigation bodies: Order No. 8226 of the Prosecutor General of December 28, 2016*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_212081/ (Accessed: 29th October 2020). (In Russian).
10. Russian Federation. (2017) *Appeal Ruling No. 22K-3571/2017 3/2-813/2017 of the Supreme Court of the Republic of Crimea of December 12, 2017*. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=SOUG&dst=0&hash=0&n=130754&req=doc#09699819859666856> (Accessed: 29th October 2020). (In Russian).

11. Russian Federation. (2017) *Appeal Ruling No. 22-1621/2017 of the court of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra of September 1, 2017*. [Online] Available from: SPS “Konsul’tantPlyus”. (Accessed: 29th October 2020). (In Russian).
12. Russian Federation. (2019) *Appeal Ruling No. 22K-769/2019 of the Supreme Court of the Republic of Dagestan of April 10, 2019, in Case No. 22K-769/2019*. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOSK;n=97787#09515276999270357> (Accessed: 29th October 2020). (In Russian).
13. Beketov, A.O. (2016) The head of the investigative body is the subject of the appeal to a court decision in a pre-trial proceeding. *Aktual’nye problemy rossiyskogo prava – Actual Problems of the Russian Law*. 11. pp. 152–162. (In Russian). DOI: 10.17803/1994-1471.2016.72.11.152-162
14. Zhudro, K. (2012) Judicial grievance procedure according to Article 125 of the criminally remedial code of the Russian Federation (about question on a possibility of the appeal investigators of judgements, instructions of the public prosecutor and heads of investigating. *Ugolovnoe pravo*. 1 pp. 84–89. (In Russian).
15. Chervotkin, A.S. (2017) *Provezhutochnye sudebnye resheniya v ugolovnom sudoproizvodstve* [Interim court decisions in criminal proceedings]. Moscow: Prospekt.
16. Kuzmina, O.V. (2010) Investigator as an appellant against judicial decisions made during the pre-trial criminal proceedings. *Ugolovnoe pravo*. 3. pp. 85–89. (In Russian).
17. Tsvetkov, Yu.A. (2014) Investigator in appellate procedure. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo – Criminal Judicial Proceeding*. 4. pp. 27–32. (In Russian).
18. Russian Federation. (2014) *Appeal Ruling of the Tomsk Regional Court of March 19, 2014, in Case No. 22-652/2014*. The Archive of the Soviet District Court of Tomsk. (In Russian).
19. Russian Federation. (2013) *Appeal Ruling of the Moscow City Court in Case No. 10-10443/2013 of October 21, 2013*. [Online] Available from: <https://sudact.ru/regular/doc/7TrclSDLcON8/> (Accessed: 29th October 2020). (In Russian).
20. Russian Federation. (2018) *Appeal Ruling No. 22K-1174/2018 of the Supreme Court of the Republic of Sakha (Yakutia) of July 13, 2018*. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SODV&n=108167#013933830072339304> (Accessed: 29th October 2020). (In Russian).
21. Russian Federation. (2020) *Appeal Ruling No. 22K-507/2020 of the Supreme Court of the Republic of Karelia of April 8, 2020, in Case No. 3/1-1*. [Online] Available from: SPS “KonsultantPlus”. (Accessed: 29th October 2020). (In Russian).
22. Russian Federation. (2014) *Appeal Ruling No. 22K-657/2020 of the Tambov Regional Court of March 27, 2020*. [Online] Available from: SPS “KonsultantPlus”. (Accessed: 29th October 2020). (In Russian).